

На следующий день, во время обычного утреннего доклада —

В первый день Шестой принц не стал ужинать с ним, и хотя император на словах говорил, что ему всё равно, втайне он всё же послал людей тайком разведать, куда тот направился. В итоге они обыграли все крупные бордели, но следов Шестого принца так и не нашли. Тогда он отправил людей проверить Поместье князя Юня, но стража там оказалась столь суровой, что во дворец не пускали даже гонцов, отчего Император Минжэнь впал в такое уныние, что у него пропало всякое желание проводить утренний приём.

— На-ас-адань!

Евнух Му И, как и прежде, прижал голос и затянул повыше.

— Да здравствует наш император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч лет!

Чиновники опустили на колени и совершили поклоны, пока Император Минжэнь уныло не разрешил им подняться.

— Что это с императором? Выглядит совсем безрадостным.

Тауфу Байли Ду и таобао Вэй Ань стояли во втором ряду и перешептывались.

— Разве ты не слышал? Прошлой ночью император хотел видеть князя Юня, да только никак не мог его найти. В борделях его не оказалось, а в Поместье князя Юня посланцев не пустили. Император прождал его всю ночь напролёт.

— И что же задумал князь Юнь? Удивительно, но император даже не разозлился.

— Разве ты не знаешь, как император благоволит князю Юню? Ему лишь осталось, что престол ему передать.

Услышав это, таобао Вэй покачал головой от досады. Когда князь Юнь был еще Шестым принцем, он слыл подающим большие надежды юношей с поразительным пониманием сути вещей. Он обладал собственным мнением как на литературные тексты, так и на боевые искусства, а также знал толк в почтении к учителям и уважении к старшим. Но позже он внезапно тяжело заболел, и придворный лекарь заявил, что отныне Шестой принц не сможет заниматься боевыми искусствами. С тех пор князь Юнь перестал посещать даже уроки тауфу Байли, а его здоровье становилось всё хуже и хуже. Это вызывало у императора глубокую жалость, и со временем он стал любить Шестого принца ещё сильнее. Позже, по счастливой случайности, Мастер Цзинсинь из Храма Ханьшань пригласил Шестого принца погостить у них, чтобы поправить здоровье. Когда ему стало лучше, он отправился путешествовать, и кто бы мог подумать, что, вернувшись, он станет таким.

— Чего ты тут злишься? Императору нравится именно такой норов князя Юня. К тому же, кое-какие вещи нельзя судить по внешней оболочке!

Тауфу Байли тихонько усмехнулся, после чего его взгляд скользнул к Третьему принцу, присутствовавшему на сегодняшнем докладе. Раньше ни Первого, ни Третьего принцев на утренних докладах не было — оба не занимали никаких должностей, а потому могли не приходить.

Первый принц уже был возведён в ранг князя Цин, он вёл уединенную жизнь, никогда не заводил разговоров первым и не питал стремлений к борьбе за престол.

Что же касается Третьего принца, то по логике вещей его давно должны были объявить наследником престола, а потому и титул князя ему не присваивали. Но загвоздка заключалась в том, что, несмотря на непрекращающееся давление со стороны многочисленных сановников, император до сих пор не назначил его кронпринцем. Оставалось лишь гадать, что именно творится в мыслях у императора. Появившись сегодня на докладе, он, пожалуй, прибежал лишь потому, что узнал о требованиях чиновников назначить наследника, и решил поскорее показаться на глаза императору.

— Эх...

Тауфу Байли покачал головой.

Когда все молчали, чей-то голос расколол угнетающую атмосферу:

— Отец-император! У вашего покорного слуги есть важное донесение!

Вперёд вышел Третий принц.

Чиновники тут же устремили на него взгляды: этот Третий принц столько времени не показывался на утренних докладах, неужели едва явившись, он собирается затеять смуту?

— Говори.

Император выронил всего одно слово, в голосе даже сквозило нежелание иметь с ним дело.

— Несколько дней назад сын ваш услышал, что из-за дела о серийных убийствах, которое может быть связано с Павильоном Божественных Звуков, отец-император целыми днями ходит омраченный, и потому послал людей разведать обстановку в северном городе. Выяснилось, что никаких странностей там не наблюдается. Однако, по словам местных жителей, в последнее время туда регулярно кто-то ходит закупать огромные партии зерна, и все они прячут лица под повязками. Сын ваш посчитал это подозрительным и оставил там людей для слежки. И впрямь — вскоре они заметили подозрительного человека с закрытым лицом, который скупал

провизию, а на поясе у него красовался золотой колокольчик!

— Что?

Выражение лица императора резко переменилось, он приподнялся и подался вперёд.

— И что же ты сделал после этого?

Третий принц вообразил, что император поражен тем, как ловко он выследил подозрительную личность, на мгновение возгордился и с крайним самодовольством продолжил:

— Естественно, ваш сын приказал схватить этого подозрительного типа. Он искусен в боевых искусствах, так что это наверняка наемник из Павильона Божественных Звуков! Стоит подвергнуть его суровому допросу с пристрастием, и мы непременно выбьем из него хоть какие-то сведения.

— Что ты сказал?!

Император изумился еще сильнее, его руки даже слегка задрожали. Третий принц счёл это проявлением отцовского волнения.

— Отец-император может не беспокоиться: головорезы, которых ваш сын нанял за деньги, — все сплошь люди из цзянху. Даже если Павильон Божественных Звуков обнаружит пропажу своих людей, у них и мыслей не возникнет заподозрить императорский двор.

— Безумец!

Императора охватила внезапная ярость. Не зная, как еще выругать этого глупого сына, он схватил стоявшую на столе чашку с чаем и изо всех сил швырнул в него. К счастью, Третий принц отреагировал быстро: он ловко качнулся в сторону, и чашка разбилась о пол рядом с ним.

— К чему это отец-император гневается?

Третий принц вытаращил глаза, недоуменно глядя на императора. Он ведь так старался обнаружить следы преступления, почему же отец-император не только не похвалил его, но напротив — так страшно рассердился?

— Да знаешь ли ты, кого именно ты схватил?!

— Разумеется, человека, связанного с Павильоном Божественных Звуков. Ваш сын отчетливо

видел: на его поясе висел колокольчик, точно такой же, как на рисунках с места преступления.

Чем сильнее Третий принц упирал на свою правоту, тем выше поднималась волна императорского гнева. Чиновники внизу стояли с совершенно ошеломленными лицами — никто из них не понимал, отчего император так взбешен.

— Да это же я сам приказал генералу Вану переодеться в те одежды!

— Что?!

— Это...

Третий принц остолбенел, а сановники принялись шумно перешептываться.

Оказывается, несколькими днями ранее император вместе с чиновником Чжэнем и генералом Ваном совещался в кабинете как раз о том, как расследовать это дело. Тогда они и придумали этот план: выманить змею из норы, поручив кому-нибудь действовать под именем Павильона Божественных Звуков, чтобы посмотреть, не последует ли какой-либо реакции с их стороны. Только вот никто и помыслить не мог, что Павильон Божественных Звуков останется в тени, зато люди Третьего принца сцапают генерала Вана. Неудивительно, что генерал Ван в последнее время не появлялся на утренних докладах.

— Где сейчас генерал Ван?!

Император из последних сил сдерживал рвущийся наружу гнев.

— Он... он...

Глядя на виноватую мину Третьего принца, император внезапно почувствовал недоброе.

Дорогие читатели, эта глава еще не закончилась, пожалуйста, нажмите на следующую страницу для продолжения, впереди будет еще интереснее!

— Ты применил к нему пытки?

В точку! Третий принц рухнул на колени.

— Отец-император, ваш сын понятия не имел, что это генерал Ван!

— Ты что же, не узнал Ван Чунмина?

— Генерала Вана ваш сын, конечно же, знает, но я ведь не сам ходил ловить преступника, мне лишь доложили, что поймали подозрительного человека, поэтому я ничего не ведал!

— Сам даже не потрудился схватить его, но явился сюда за наградой! Ты! Немедленно проваливай спасать человека! А затем возвращайся сюда, чтобы понести заслуженную смерть!

Ни на что не годный бездарь, способный лишь всё портить!

Получив приказ, Третий принц в панике поднялся с пола и бросился вон со всех ног, страшась, что если помедлит хоть немного, генерал Ван испустит дух от рук его собственных подручных!

Хозяйка во Дворце Фэнци, узнав об этом, тоже потеряла покой. Хотя ей и не был известен план императора, она ведь не давала Третьему принцу поручения расследовать дело Павильона Божественных Звуков — с какой стати этот непутёвый сын самовольно сунул нос в чужие дела?

Однако сейчас проблема заключалась вовсе не в том, почему Третий принц помчался вести тайное расследование, а в том, что он не просто сорвал грандиозные планы императора, но еще и избил генерала Ван. Теперь он разом оскорбил и настроил против себя абсолютно всех! Этот тупица не смог довести до конца ни единого дела, и в конце концов ей, матери-императрице, приходится вытирать за ним грязь!

— Ваше Величество, раз это дело рук Третьего принца, император не станет винить вас, — попыталась успокоить её стоявшая рядом служанка.

— Что ты понимаешь?! — рявкнула Бай Циннин.

— То, что император знает о непричастности нашей обители к этому безобразию, вовсе не означает, что он не сорвет на мне свою злость! Он и без того в последнее время ходил мрачнее тучи, не находя выхода для гнева, а теперь ему представился прекрасный случай!

Побродив туда-сюда по Дворцу Фэнци, императрица Бай Юй наконец изобрела способ исправить положение.

— Эй там, подайте мне всё для ухода и нарядов! Я буду ждать императора после утреннего доклада!

Едва смолкли ее слова, служанки чинно засуетились вокруг хозяйки, принимаясь за причёску и макияж.

Об этом происшествии знала не одна лишь императрица Бай Юй — Сяо Цзочэнь, возвращавшийся в свое поместье, был осведомлен обо всём уже давно, ведь именно он пустил этот слух через Паутину. Целью было заставить Третьего принца клюнуть на приманку и вовлечь императрицу в скандал. И стоило людям Третьего принца схватить Ван Чунмина, как

он тут же отрядил людей подделать именной указ Третьего принца, принудив их применить к генералу пытки. Впрочем, палачами выступили собственные люди Сяо Цзочэня, они нанесли генералу Вану лишь поверхностные ранения, так что всё выглядело куда страшнее, чем было на самом деле.

Что же касается Паутины, то эта организация ведала сбором информации по всему цзянху и развивалась бок о бок с Ванъяньчэном на протяжении трехсот лет. Или, если выразиться иначе, Паутина изначально укоренилась в Ванъяньчэне. За три столетия её сети раскинулись по самым разным городам, и на фоне Паутины Малый Красный Павильон выглядел сущим пустяком.

А Малый Красный Павильон императрицы был создан ею лишь несколько лет назад, чтобы утвердиться во внутренних покоях гарема.

В этот момент князь Юнь, прижав к груди грелку для рук, полулежал на мягких подушках внутри кареты. Вокруг него были разложены всякие причудливые диковинки. Однако правил лошадьми снаружи вовсе не Юнь Вэй, а другой юноша — Юнь Фэн, один из двенадцати личных стражей князя Юня.

В отличие от Юнь Вэя, Юнь Фэн был выше ростом, отличался более стройным телосложением, а внешне выглядел моложе и задорнее.

— Хозяин, должно быть, Третьего принца сейчас кроют последними словами?

Юнь Фэну исполнилось всего семнадцать, нрав у него был более легкомысленный, да и языком он работал охотнее.

— Пожалуй.

Князь Юнь держал в руках свиток и до этого был целиком поглощен чтением.

— А вдруг она догадается, что это мы продали новость Третьему принцу?

— Наверняка догадается~

— Но если она поймет, что весть оказалась липовой, разве не прибежит требовать деньги назад? К тому же мы еще и императора разозлили, императрица теперь наверняка ненавидит нас до глубины души!

Юнь Фэн нахмурился, и на его лице отразилось такое выражение, будто императрица уже стояла у них на пороге.

— Паутина никогда не торгует фальшивыми сведениями.

— А? Хозяин хочет сказать...

— Мы лишь предоставили ей ту информацию, которую она жаждала получить: весть о том, что некто с колокольчиком скупает зерно тоннами.

— Ах да! В той записке ведь не говорилось, что это люди из Павильона Божественных Звуков, там упоминался лишь золотой колокольчик! И это известие сушая правда! Ох, хозяин, до чего же вы мастерски умеете всех подставлять!

— М-м~

— Только вот генерала Вана жалко, ни за что ни прочто принял пытки.

Под конец голос Юнь Фэна заметно стих.

— Ты что же, выражаешь недовольство моими методами?

— Нет, хозяин... я просто к слову пришлось...

— Помнится мне, у тебя с Ван Чунмином раньше были кое-какие счёты?

— Вы про тот случай с покупкой вина в трактире, хозяин? Так это же недоразумение! Генерал Ван — человек храбрый и искусный в бою, я очень его уважаю!

— Сам же и не держишь зла.

— Разумеется~ Я ведь всецело перенял мудрость Вашего Высочества: подобает быть великодушным и не мелочным!

— Хм~

Князь Юнь хмыкнул носом и вновь углубился в чтение, оставив Юнь Фэна рассуждать в одиночестве перед каретой.

<http://bllate.org/book/21822/2259407>